

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.22.91.001

КОНТРАСТИВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ =*msA* В ТЕРСКОМ ДИАЛЕКТЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Е.П. Дорофеева

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Маркер =*msA* в терском диалекте кумыкского языка функционирует как показатель контраста, выражая оппозитивные и противо-ожидательные отношения. Он используется только в контекстах с признаком [contrast]. Синтаксически =*msA* анализируется как показатель клаузального сочинения второй позиции в духе [Mitrović 2013 *et seq.*], который привлекает в свой спецификатор ближайшую доступную синтаксическую единицу. При противо-ожидательном контрасте это топикализированная составляющая, а при оппозитивном — единица, перемещённая для лицензирования признаков [contrast] и [topic].

Ключевые слова: информационная структура, контраст, топик, союз, тюркские языки

Для цитирования: Дорофеева Е.П. Контрастивный показатель =*msA* в терском диалекте кумыкского языка // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 2. С. 13–37. doi:10.37632/PI.2025.22.91.001

CONTRASTIVE MARKER =*msA* IN THE TEREK DIALECT OF THE KUMYK LANGUAGE

Elizaveta Dorofeeva

Lomonosov Moscow State University

Abstract: The marker =*msA* in Terek Kumyk functions as an indicator of contrast, expressing oppositional and counter-expectative relations. It is used only in contexts with the feature [contrast]. Syntactically, =*msA* is analyzed

as a peninitial clausal conjunction marker in the [Mitrović 2013 *et seq.*]-style framework, which attracts the closest available syntactic unit into its specifier. In counter-expectative contrast, this is a topicalized constituent, while in oppositional contrast, it is a unit moved to license the features [contrast] and [topic].

Keywords: information structure, contrast, topic, conjunction, Turkic languages

For citation: Dorofeeva E. Contrastive marker *=msA* in the Terek dialect of the Kumyk language. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 13–37. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.22.91.001

1. Информационная структура и способы её выражения

Согласно определению из работы [De Kuthy 2021], информационная структура (ИС) предложения кодирует то, как и насколько информативна определённая часть предложения по отношению к некоторому контексту, и отражает интеграцию смысла предложения в дискурс.

Несмотря на принадлежность к прагматике, смысл, передаваемый при помощи ИС, достаточно автономен, чтобы его можно было бы изучать без рассмотрения других типов прагматических явлений. Помимо этого, он находит отражение в явлениях, относящихся к другим интерфейсам: в синтаксических передвижениях [Bech 2012; Neeleman, Van de Koot 2014], морфологическом маркировании [Otoguro et al. 2003; Hartmann, Zimmermann 2009; Branan, Erlewine 2023] и интонационном контуре [Zubizarreta 1998; Büring 2013]. Для такого изолированного от прагматики, но тесно связанного с морфологией, синтаксисом и просодией моделирования ИС требуется свой набор базовых понятий. В качестве таковых многие исследователи выбирают фокус (информацию, способствующую развитию дискурса) и топик (то, о чём говорится в высказывании). Нередко наряду с ними упоминается и контраст — согласно [Molnár 2002], он позволяет создать более отчётливое описание и объяснение явлений, задействующих топик и фокус, и должен считаться независимым концептом в представлении ИС. Контраст может быть определён как противопоставление некоторой предполагаемой или установленной альтернативе, и определяющей для него является именно ограниченность набора альтернатив.

Для моделирования взаимодействий ИС и синтаксиса авторы работы [Neeleman, Vermeulen 2012], следуя за [Molnár 2002] и ориентируясь на другие рассуждения о базовых понятиях ИС ([Vallduví, Vilkuna 1998; Giusti et al. 2006] и др.), предлагают систематизацию понятий, показанную в таб-

лице 1¹. Основными понятиями в ней являются топик и фокус, каждый из которых может быть как обычным, так и контрастивным (с добавлением признака [contrast], роль которого соответствует приведённому выше определению). При этом топик понимается как элемент, о котором нечто сообщается (*aboutness topic*), или, в контрастивном варианте, — как один из элементов набора альтернатив. Фокус же трактуется как наиболее информативно значимый, коммуникативно центральный компонент высказывания (*new information focus*), который заполняет информационную лакуну в сознании адресата, либо, в случае контрастивного фокуса, — как выделенный элемент на фоне альтернатив, активированных в общем знании или контексте. Важно, что признаки, на которые разложены эти категории, представлены как некоторые дискурсивные понятия, которые играют свою роль при построении соответствия (*mapping*) между синтаксисом и ИС — об этом взаимодействии см. больше в [Rizzi 1997; Aboh 2004; Büring 2013 и др.].

Таблица1. Разложение основных понятий информационной структуры
по [Neeleman, Vermeulen 2012]

	Topic	Focus
	aboutness topic [topic]	new information focus [focus]
Contrast	contrastive topic [contrast, topic]	contrastive/corrective focus [contrast, focus]

Опираясь на вышеприведённый набор примитивов для моделирования ИС-обусловленных (морфо)синтаксических явлений, в данной работе мы рассмотрим особенности синтаксического поведения связанного с ИС показателя $=msA^2$ (1) в терском диалекте кумыкского языка (<кыпчакские <турецкие <алтайские)³.

¹ Существуют альтернативные подходы к построению системы понятий ИС: например, представленный в [Krifka 2006] набор не использует [contrast], объединяя контрастивный и ново-информационный фокус как [focus] и представляя контрастивный топик как [focus, topic]. Однако ряд обусловленных наличием или отсутствием контрастивности различий в синтаксических процессах [İşsüver 2003; Neeleman, Vermeulen 2012] и морфологическом маркировании [Hartmann, Zimmermann 2009] не позволяет исключать контраст из набора примитивов, необходимых для описания связанных с ИС явлений.

² Далее заглавной буквой обозначается фонологически неспецифицированный (см. [Inkelas 1994]) сегмент, который встречается в аффиксах и частицах и получает значения только признака ряда (A) или признаков ряда и огубленности (I) от корневого гласного.

³ Данные были собраны в ходе экспедиций ОТиПЛ МГУ в августе 2023 и июле 2024 в село Предгорное республики Северная Осетия – Алания, а также в ходе онлайн-досбора весной 2025 года.

- (1) *Mišik uxla-j, it=mse xapla-j.*
 кошка спать-IPFV собака =msA лаять-IPFV
 ‘Кошка спит, а собака лает.’

Рассматриваемый нами показатель, происходящий от глагольной формы *bol-sa* ‘быть-COND’, претерпевшей фонологические изменения (*bu-sa* > *m-sa*), не может выступать ни в роли маркера фокуса новой информации, ни в роли показателя обычного топика: носители терского кумыкского считают неприемлемыми интерпретации (i) и (ii) примеров типа (2). Иными словами, *=msA* не может маркировать те информационно-структурные роли из принятого нами арсенала [Neeleman, Vermeulen 2012], в которых отсутствует признак [contrast]. Единственный контекст, где для некоторых носителей возможно изолированное употребление (2), — это (iii), где присутствует противопоставление предыдущей реплике.

- (2) *Alim =mse Mazlek-de.*
 Алим =msA Моздок-LOC
 (i) #‘[Алим]F в Моздоке.’ (В ответ на вопрос *Кто находится в Моздоке?*)
 (ii) #‘[Алим]T в Моздоке.’ (В ответ на вопрос *Что ты можешь сказать про Алима?*)
 (iii) %‘Но Алим же в Моздоке.’ (В ответ на утверждение о том, что говорящий, находящийся в Кизляре, сможет с ним встретиться)

Работа устроена следующим образом: в разделе 2 мы предлагаем рассматривать *=msA* как сочинительный союз и анализировать его при помощи адаптированной структуры, предложенной в работах [Mitrović 2013 et seq.]; в разделе 3, опираясь на типологию контрастивных значений [Malchukov 2004; Mauri 2008; Wälchli 2024], мы перечисляем разновидности контраста между предложениями, которые соединяет показатель *=msA*, и рассматриваем особенности взаимодействия *=msA* и ИС-мотивированных передвижений для каждого из перечисленных типов контрастивных контекстов; выводы представлены в разделе 4.

2. *=msA* как показатель сочинения

В нашей работе *=msA* анализируется именно как союз (ср. с литературным кумыкским по [Гаджиахмедов и др. 2014]), а не как маркер контрастивного топика (ср. с турецким по [Iatridou 2013]), т.к. он требует при себе наличия левого конъюнкта — контраст, выражаемый в предложениях с *=msA*, не способен аккомодироваться прагматически (3).

- (3) a. $Alim(\%* = mse)$ *gel-gen.*
 Алим = msA приходить-PFCT
 '[Алим]_{ст}-то пришёл...' (На вопрос *Пришли ли Алим и Керим?*)
- b. $\%*(Kerim \quad gel-me-gen,)$ $Alim = mse$ *gel-gen.*
 Керим приходить-NEG-PFCT Алим = msA приходить-PFCT
 '(Керим не пришёл,) Алим пришёл.'

Представить =msA как союз возможно, отталкиваясь от теории, развиваемой в том числе в [Mitrović 2013; Mitrović, Sauerland 2014; Mitrović 2021]. В следующих двух подразделах мы даём описание структурной презентации сочинения, предложенной М. Митровичем, и описываем вариант её адаптации для анализа =msA, встречающегося только в контекстах контраста.

2.1. Структура сочинения по [Mitrović 2013 et seq.]

В работах [Mitrović 2013; Mitrović, Sauerland 2014, 2016 et seq.] для анализа сочинения предложена структура, представленная на рисунке 1. Оба конъюнкта в ней представляют собой группы μP , каждая из которых состоит из вершины μ^0 (названной так в честь японского показателя polysyndетического сочинения *to*⁴) и конъюнкта в её комплементе. Первый и второй конъюнкты находятся в позициях комплемента и спецификатора группы JP^5 соответственно. Вершина JP , J^0 (от *Junction* ‘соединение’), — это показатель соединения, находящийся между двумя конъюнктами. В некоторых языках, среди которых терский кумыкский, соединение может проходить как при помощи μ -показателей, так и при помощи J -показателей⁶.

⁴ Для репрезентации дизъюнкции М. Митрович использует изоморфную структуру, где вместо μ^0 используется вершина κ^0 , названная так в честь японского показателя дизъюнкции *ka*.

⁵ Как отмечает анонимный рецензент, такой анализ восходит к [Johannessen 1998].

⁶ Возможность сосуществования μ - и J -показателей в одном предложении, как в примере (i) из аварского языка, для терского кумыкского в настоящей статье мы не рассматриваем.

(i) Аварский

keto gi va hve gi

кот μ J собака μ

‘кот и собака’ [Mitrović 2013]

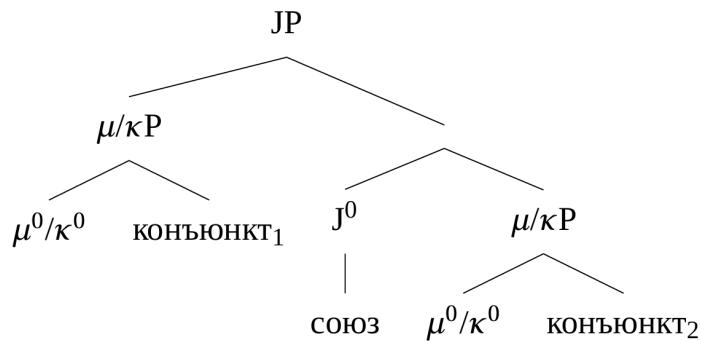

Рисунок 1. Структура сочинения/дизъюнкции, принятая в [Mitrović 2013; Mitrović, Sauerland 2014] и последующих работах

Примерами сочинения при помощи J^0 в терском кумыкском может быть предложение типа (4), где союз *tek* ‘но’ находится между двумя клаузами-конъюнктами.

- (4) [Alim *güčlü*], *tek* [avur korobka-*ni* *göter-me-di*].
 Алим сильный но тяжёлый коробка-ACC=MSA поднимать-NEG-PST
 ‘Алим сильный, но тяжёлую коробку не поднял.’

В отличие от союза, находящегося в J^0 , всегда линейно расположенного после первого и перед вторым конъюнктом, в разных языках показатель сочинения, находящийся в вершине μ^0 , линейно может находиться перед конъюнктом или быть клитикой второй позиции. Вторая позиция μ -показателей при конъюнкции, согласно [Mitrović 2013], обусловлена наличием у вершины μ [EPP]-подобного признака [ε], для проверки которого в требуется передвижение в спецификатор μ^0 **ближайшего и минимального синтаксического объекта**: вершины или терминального узла. Стоит отметить, что проверка [ε] может выполняться как наряду с другими синтаксическими процессами, так и в пост-синтаксисе — в последнем случае, как отмечает М. Митрович со ссылкой на [Samuels 2009], фазовые границы [Chomsky 2001, 2008], существующие для синтаксических процессов, также будут играть важную роль.

О статусе синтаксического объекта, который должен находиться в спецификаторе μP для удовлетворения [ε], М. Митрович делает выводы на основании многочисленных данных из древних и современных индоевропейских языков, которые показывают, что группы (5) встречаются в качестве комплементов μ - и κ -вершин значительно реже, чем вершины; строгого ограничения на размер объекта, который оказывается в $\text{Spec}, \mu P$ в [Mitrović

2013] нет. В случае, когда $[\varepsilon]$ не удовлетворяется, μ - или κ -клитика может присоединиться к лексикализованной J^0 или другой вершине над собой, но в пределах JP ; при отсутствии таковых структура считается дефектной.

(5) Древнегреческий

- ... [ek tōn emprosthen] **de** anaskepsai
 ABL DEF предыдущий μ заключать
 ‘... и заключить (это) из вышесказанного’ [Mitrović 2013]

2.2. Адаптация анализа для данных ТК

Вышеописанный анализ уже применялся к сочинительным конструкциям в терском кумыкском в [Россиякин 2024]. В этой работе анализируется поведение аддитивного показателя второй позиции $=da$, находящегося в вершине μ^0 , в том числе и при клаузальном сочинении. Сочинение финитных клауз при помощи этого маркера в исследуемом идиоме невозможно (6a), за исключением тех случаев, когда в спецификаторе второго СР-конъюнкта находится топикализованный инфинитив (6b). Это происходит из-за того, что СР является фазой. Согласно Условию Непроницаемости Фазы (*Phase Impenetrability Condition; PIC*), то что находится внутри составляющей в комплементе вершины C^0 , как в (6a), недоступно для операций, затрагивающих позицию вне СР, среди которых — передвижение составляющей в спецификатор μP . Однако в случаях, когда в спецификаторе СР находится составляющая (6b), сочинение при помощи μ -союза возможно: граница фазы, как и вся фаза целиком, по PIC находится в “зоне видимости” для операций, происходящих снаружи неё.

- (6) a. *Alixan aša-di = **da**, ič-di = **de**.
 Алихан есть-PST = ADD пить-PST = ADD
 Ожид.: ‘Алихан и поел, и попил.’

- b. Alixan aša-ma = **da** aša-ma-di, ič-me = **de** ič-me-di.
 Алихан есть-INF = ADD есть-NEG-PST пить-INF = ADD пить-NEG-PST
 ‘Алихан ни поел, ни попил.’ [Россиякин 2024]

Мотивацией передвижения инфинитива в $Spec, CP$ в [Россиякин 2024] названа топикализация. Для нашего анализа, базирующегося на понятиях информационной структуры, представляется необходимым немного подробнее рассмотреть причины нахождения той или иной синтаксической единицы в этой позиции. Помимо топикального [Chomsky 1977; Frascarelli,

Hinterhölzl 2008] (включающего контрастивно-топикальное передвижение, которое сигнализирует о наличии имплицитно или эксплицитно выраженной альтернативы [Büring 2003]) и фокусного [Horváth 1986; Kiss 1998] передвижения, а также передвижения wh-составляющих [Chomsky 1977; Cable 2010], некоторые исследователи выделяют также дислокацию в спецификатор СР-проекции, которая не вызвана ни дискурсом, ни удовлетворением [uWh]-признака. Мотивацией такого передвижения может быть, например, удовлетворение [EPP]-признака функциональной проекции [Saito 2003] или просодия [Truckenbrodt 2007], не всегда связанная с информационно-структурными явлениями. В таких работах, как [Kidwai 2000], для некоторых языков это передвижение предлагается считать опциональным. Следуя за [Российкин 2024], мы считаем возможным объяснять нахождение составляющей в Spec, СР топикальностью, однако не исключаем возможности другой мотивации этого передвижения (например, просодической).

Как для сочинительного союза второй позиции, для $=msA$ может быть предложен анализ его как лексикализации μ^0 при втором конъюнкте; однако у этого анализа есть два допущения, которые будут отличать его от того, что предлагается в [Mitrović 2013 и др.]⁷.

Первое несовпадение заключается в размере синтаксического объекта, который может стать хостом для $=msA$. В примерах (7a, b) можно наблюдать, что $=msA$ может присоединяться к ветвящейся составляющей (DP⁸ или зависимой СР) на её правой границе.

- (7) a. [Alim güčlü], [[ayur korobka-ni] =msA göter-me-di].
 Алим сильный тяжёлый коробка-ACC=msA поднимать-NEG-PST
 ‘Алим сильный, но тяжёлую коробку не поднял.’
- b. [Alim köp xabar-lar ajt-kan],
 Алим много история-PL говорить-PFCT

⁷Как отмечает анонимный рецензент, анализ $=msA$ как показателя сочинения второй позиции не является настолько же убедительным, как такой же анализ для $=da$ в [Российкин 2024]. Предлагаемый в нашей работе вариант анализа $=msA$ как показателя, расположенного в вершине, которая подобно сочинительным союзам второй позиции обладает признаком $[\varepsilon]$, может быть совмещён со взглядом на $=msA$ не как на показатель сочинения, а как на клитику иного типа.

⁸ В нашей работе, вслед за [Lyutikova, Pereltsvaig 2015], где рассматриваются данные татарского языка, для именных групп в терском кумыкском постулируется DP-проекция.

[[*Zulfija Kerim=mnan ujlen-di dep*] = *mse ajt-ma-va*].
 Зульфия Керим = сом жениться-PST что = MSA говорить-NEG-PFCT
 ‘Алим много историй рассказал, но не рассказал, что Зульфия с
 Керимом поженились.’

Мы считаем возможным ставить (7а, б) в один ряд со случаями типа (5), где хостом сочинительной клитики может являться не вершина, а группа; согласно [Mitrović 2013], анализ, приведённый в его статье, может быть экстраполирован и на такие случаи. Причина, по которой клитика в (7а, б) присоединяется ко всей составляющей, а не к ближайшей доступной вершине, рассматривается в следующем разделе.

Второе, более серьёзное, несоответствие состоит в том, что помимо контраста при клаузальном сочинении = *msA* не выражает ни присущего показателям, подобным японскому *то*, набора значений, в который входят аддитивность и универсальная квантификация, ни тех функций (среди которых — показатель вопроса и маркер экзистенциальной квантификации), которые может иметь маркер типа яп. *ka*, который М. Митрович анализирует как находящийся в вершине κ^0 , участвующей в дизъюнкции.

В связи с этим на данный момент в нашей работе постулируется вершина α^0 ⁹, которая с точки зрения расположения в JP и признаковых характеристик (наличие [ε]) ведёт себя так же, как μ^0 или κ^0 , но не выражает того же спектра значений при употреблении вне JP. Структура, в которой может располагаться = *msA*, представлена на рисунке 2 (скобками обозначена опциональная лексикализация α^0 при первом конъюнкте).

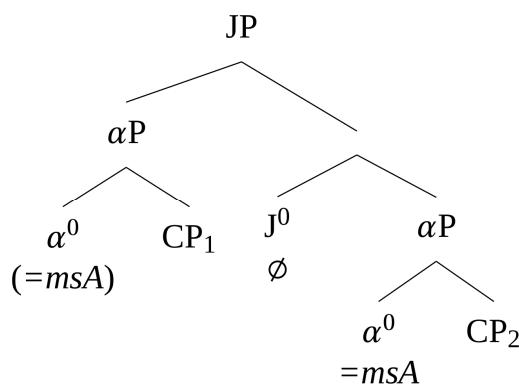

Рисунок 2. Структура клаузального сочинения с = *msA*

⁹ α^0 названа так в честь адверсатива.

3. $=msA$ и синтаксис ИС

Опираясь на терминологию, принятую в [Mauri 2008], для (8) мы можем назвать утверждение о том, Алим в Моздоке, **якорным** предложением (*anchor sentence*, $[]_A$), а утверждение о том, что Керим в селе, которое ему противопоставлено, — **контрастивным** (*contrast sentence*, $[]_C$).

- (8) $[Alim(=mse) Mazlek-de]_A, [Kerim = mse jurt-da]_C.$
 Алим = msA Моздок-LOC Керим = msA село-LOC
 ‘Алим в Моздоке, а Керим в селе.’

Согласно [Mauri 2008], существует три основных способа взаимодействия между якорным и контрастивным предложениями:

- Оппозитивный (*oppositional*) контраст:
 $[[John]_{AP} is tall]_A, but [[Bill]_{OP} is short]_C.$
 [[Джон]_{AP} высокий]_A, а [[Билл]_{OP} низкий]_C.
- Противо-ожидательный (*counter-expectative*) контраст:
 $[John is tall]_A, but [he's no good at basketball]_C.$
 [Джон высокий]_A, но [плох в баскетболе]_C.
- Коррективный (*corrective*) контраст:
 $[Pat is not a dentist]_A, but [a linguist]_C.$
 [Патрик не стоматолог]_A, а [лингвист]_C.

Оппозитивным контрастом Маури называет противопоставление якорного и контрастивного предложений благодаря тому, что они параллельны и при этом различны. В [Haspelmath 2007] это отношение определяется как контраст между двумя положениями дел, не подразумевающий конфликта ожиданий. Согласно [Wälchli 2024], оппозитивный контраст противопоставляет не только два предложения, но и две (в данном случае именные) группы — их автор предлагает обозначать как **якорную** (*anchor phrase*, $[]_{AP}$) и **оппозитивную** (*oppositional phrase*, $[]_{OP}$). Мы предполагаем, что оппозитивным контрастом можно назвать контрастивную топикализацию. **Противо-ожидательный** контраст Маури предлагает определять как отрицание контрастивного предложения, которое является ожидаемым следствием из якорного предложения или из контекста. **Коррективный** же контраст по [Mauri 2008] — это противопоставление якорного и контрастивного предложений, порождённое отрицанием первого и утвержде-

нием второго. Синонимом коррективного контраста мы можем назвать понятие контрастивного фокуса¹⁰.

Согласно суждениям носителей, *=msA* может быть маркером оппозитивного (9a) и противо-ожидательного (9b), но не корректического (9c) контраста.

- (9) a. $[[Mišik]_{AP} \quad uxla-j]_A, \quad [[it]_{OP} = mse \quad xapla-j]_C.$
кошка спать-IPFV собака = MSA лаять-IPFV
‘Кошка спит, а собака лает.’

b. $[Alim \quad bijik]_A, \quad [basketbol = msa \quad ojna-ma-j]_C.$
Алим высокий баскетбол = MSA играть-NEG-IPFV
‘Алим высокий, но в баскетбол не играет.’

c. $[Biz \quad mišik-ni \quad gör-me-gen-ibiz]_A, \quad [it-ni(* = mse) \quad 1PL.NOM \quad \text{кошка-ACC} \quad \text{видеть-NEG-PFCT-1PL} \quad \text{собака-ACC} = MSA$
 $gör-gen-ibiz]_C.$
видеть-PFCT-1PL
‘Мы не кошку видели, а собаку.’

Несмотря на то, что в случаях (9a–b) $=msA$ гипотетически выступает в качестве показателя сочинения двух клауз, его синтаксическое поведение может варьироваться в зависимости от типа контраста. Так, согласно [Vicente 2010], различия между разными типами контраста находят отражение не только в семантике, но и в синтаксисе, даже если маркируются одним и тем же способом (например, англ. *but* ‘но’). Как отмечено в [Wälchli 2024], то, что для оппозитивного контраста релевантны не только сами якорное и контрастивное предложения, но и якорная и оппозитивная группы внутри них, влечёт за собой структурные различия маркера оппозитивного контраста от показателя противо-ожидательного контраста. В следующих разделах мы отдельно рассмотрим сходства и различия синтаксического поведения $=msA$ в каждой из обозначенных ролей.

¹⁰ В отличие от оппозитивного контраста, для которого релевантны не только якорное и контрастивное предложения, но и противопоставленные составляющие внутри них, ни в одной из вышеперечисленных работ, посвящённых типологии контраста, коррективный контраст не анализируется как противопоставление не только предложений, но и их определённых частей. Нам представляется возможным применять понятия, аналогичные якорной и оппозитивной группе, и к коррективному контрасту — в случае выше это будут *стоматолог* и *лингвист*.

3.1. Противо-ожидательный = *msA*

Как отмечено в [Wälchli 2024], в отличие от оппозитивного контраста, для противо-ожидательного противопоставления нерелевантны такие части якорного и контрастного предложений, как якорная и оппозитивная группы. Иными словами, во второй клаузе нет такой составляющей, которая могла бы быть выраженной альтернативой некоторой составляющей из первой клаузы [Büring 2003]; из этого следует, что контрастивно-топикальное передвижение в спецификатор СР-проекции в контрастивной части не может быть мотивировано ничем. Несмотря на это, судя по тому, что предложения в (7а-б) грамматичны, α^0 всё же привлекает себе в спецификатор некоторую составляющую (DP в (7а) и СР в (7б)) — значит, такая составляющая находилась на левой периферии клаузы, а именно в Spec, СР. В качестве мотивации нахождения этой составляющей в спецификаторе СР мы предлагаем считать топикальное передвижение (идентичное объяснение для возможности нахождения синтаксического элемента в спецификаторе μ Р для сочинительного показателя = *da* см. в [Российкин 2024])¹¹, которое не обусловлено наличием некоторой альтернативы, как в случае с контрастивным топиком.

Рассмотрим наиболее похожий на рассматриваемые в [Mitrović 2013] случай типа (10) (повторение (9б)), когда = *msA* клитизуется к неветвящейся составляющей, а именно к DP *basketbol* ‘баскетбол’:

- (10) [Alim bijik], [basketbol = *msA* ojna-ma-j].
 Алим высокий баскетбол = msA играть-NEG-IPFV
 ‘Алим высокий, но в баскетбол не играет.’

Благодаря топикальному передвижению она оказывается в спецификаторе СР в комплементе α^0 , откуда попадает в Spec, α Р для удовлетворения [ε] как ближайший и минимальный (по [Mitrovic 2013]) синтаксический элемент (см. рисунок 3).

¹¹ Синтаксических диагностик для нахождения той или иной составляющей на левой периферии именно в спецификаторе СР помимо описанного ниже механизма взаимодействия с = *msA* на данный момент мы привести не можем. Что касается просодии, некоторые носители отделяют вынесенную = *msA*-маркированную просодическую составляющую паузой от остального предложения так же, как делают это при топикализации.

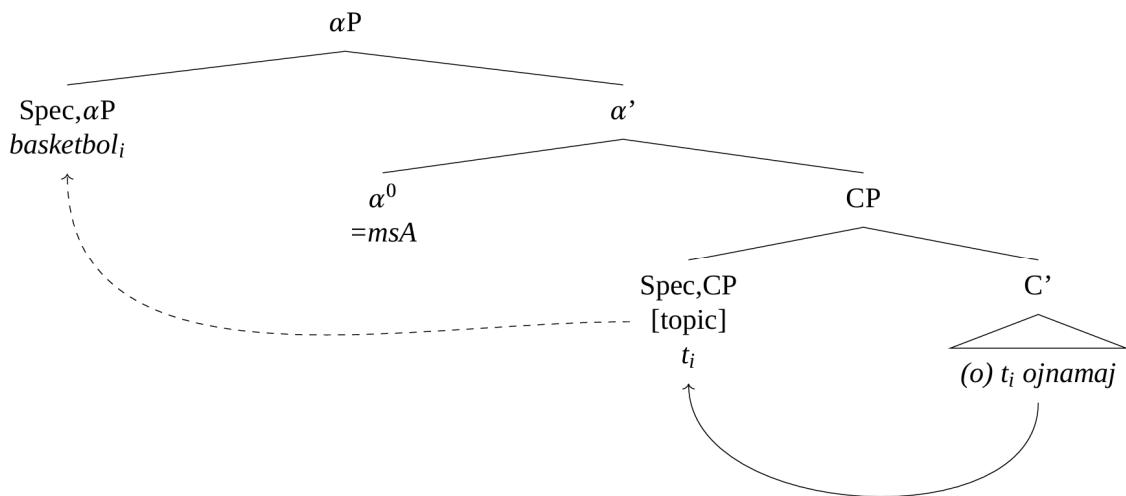

Рисунок 3. Противо-ожидательный $=msA$ и неветвящаяся составляющая

Примеры (7а–б) демонстрируют, что противо-ожидательный $=msA$ клятизуется ко всей топикализированной составляющей. Сравним их с неграмматичными (11а–б), где $=msA$ находится не на правой границе, а после первого фонетического слова составляющей, находящейся в Spec,CP. На наш взгляд, из этого следует, что при отсутствии возможности извлечения ближайшего доступного терминального узла из группы, находящейся в спецификаторе CP (11), вместо него α^0 вызывает передвижение в свой спецификатор этой составляющей целиком (7).

- (11) a. *Alim güclü, [avur = **msA** korobka-ni] göter-me-di.
 Алим сильный тяжёлый=MSA коробка-АСС поднимать-NEG-PST
 Ожид.: ‘Алим сильный, но тяжёлую коробку не поднял.’
- b. *Alim köp xabar-lar ajt-kan,
 Алим много история-PL говорить-PFCT
 [Zulfija = **mse** Kerim = **mnan** ujlen-di dep] ajt-ma-va.
 Зульфия=MSA Керим=СОМ жениться-PST что говорить-NEG-PFCT
 Ожид.: ‘Алим много историй рассказал, но не рассказал, что Зульфия с Керимом поженились.’

Возможны различные обоснования того, почему неграмматично иметь ближайшую доступную вершину группы, находящейся в Spec,CP матричной клаузы, а именно AdjP *avur* ‘тяжёлый’ для DP *avur korobka-ni* ‘тяжёлая коробка-АСС’ в (11а) и DP *Zulfija* ‘Зульфия’ для CP *Zulfija Kerim = mnan ujlen-di dep* ‘З. К.=СОМ жениться-PST что’ в (11б), в качестве хоста $=msA$.

Объяснение того, почему неграмматично (11b), строится на статусе СР как фазы с вытекающей из него невозможностью извлечения составляющих вне спецификатора СР. Из-за отсутствия эксплицитной альтернативы в первой клаузе при клаузальном сочинении ни у одной составляющей внутри зависимой СР нет мотивации для дислокации в её спецификатор; передвинувшись в спецификатор СР главной клаузы за топикальностью, зависимая СР не имеет на своей границе ничего, что могло бы быть перемещено в Spec,αP, и потому передвигается туда целиком (рисунок 4).

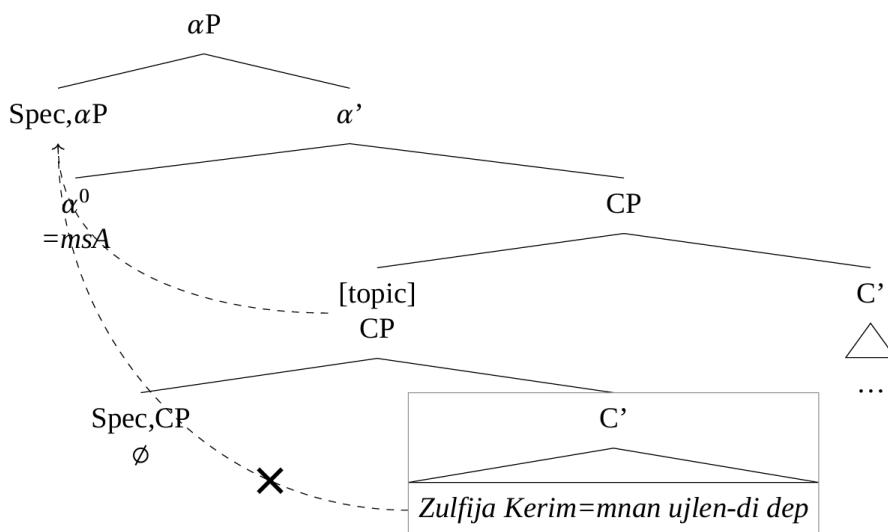

Рисунок 4. Противо-ожидательный $=msA$ и СР

То, что $=msA$ нельзя присоединить к прилагательному, можно объяснить невозможностью извлечения группы прилагательного из ИГ. Схожие ограничения можно наблюдать в родственном терскому кумыкскому турецком языке; их предлагается анализировать, к примеру, через блокировку выноса функциональной проекцией DP [Kornfilt 2013]. В качестве вероятных причин дефектности выноса AdjP из DP в Spec,αP мы можем предложить недопустимость Извлечения Левой Ветви (Left Branch Extraction; LBE) в терском кумыкском (*contra* [Bošković 2010] для турецкого), а также фазовость DP¹². Последняя влечёт за собой PIC, согласно которому

¹² Если СР бесспорно считается фазовой проекцией [Chomsky 2001, 2008 и др.], то статус DP как фазы неоднозначен: за него выступают среди прочих работы [Svenonius 2004; Hiraiwa 2005; Citko 2014; Bondarenko, Davis 2024], а против — [Chomsky 2001; Abels 2012]. В нашей работе мы не фокусируемся на вопросе фазовости DP в терском кумыкском и принимаем первую точку зрения на основании наличия аналогичных фазовых эффектов у DP и схожести архитектуры DP и СР.

для операций вне фазы доступна либо она сама целиком, либо то, что находится в её спецификаторе. AdjP *avur* ‘красивый’ не находится на границе фазы, то есть в спецификаторе DP^{13} , и, следовательно, не может быть извлечён оттуда, подобно тому, как не может быть извлечена из CP составляющая, находящаяся не в позиции спецификатора этой функциональной проекции.

3.2. Оппозитивный $=msA$

Поведение самого показателя $=msA$ в оппозитивных контекстах (9a) не отличается от поведения $=msA$ при противо-ожидательном противопоставлении (9b): он точно так же обладает $[\varepsilon]$ -признаком, то есть требует наличия в своём спецификаторе ближайшей доступной (вершины из) составляющей в Spec, CP клаузы в позиции комплемента αP . Отличие состоит в мотивации передвижения этой составляющей: если в случае противо-ожидательного контраста она оказывается в Spec, CP благодаря *aboutness*-топикальности, в случае оппозитивного контраста мы наблюдаем контрастивно-топикальное передвижение, обусловленное наличием эксплицитно выраженной альтернативы в первой клаузе при клаузальной конъюнкции.

Рассмотрим, какие составляющие могут оказываться в спецификаторе матричной CP для лицензирования признаков *[topic]* и *[contrast]*. Примеры (12–14) показывают, что это могут быть DP в позициях субъекта (12), прямого объекта (13) и непрямого объекта (14). Примеры (12–14b) демонстрируют, что при выносе личного местоимения в позицию $\text{Spec}, \alpha\text{P} =msA$ может согласоваться с дислоцированным местоимением по лицу: optionalno с местоимениями в номинативе и в аккузативе, и никогда — в других падежах, например, в дативе. Эти данные могут либо свидетельствовать в пользу того, что $=msA$ как α^0 имеет не только $[\varepsilon]$, но и некоторый набор ф-признаков, также требующий проверки, либо в пользу иного анализа $=msA$, например, как отдельной клаузы. В настоящей работе мы не будем рассматривать эту опцию за отсутствием данных, подтверждающих этот и опровергающих иной вариант анализа, однако не отрицаем, что он возможен. Далее мы будем наблюдать $=msA$ без согласовательных показателей, что никак не влияет на суждения носителей о приемлемости тех или иных конфигураций.

¹³ Мотивировать предполагаемое передвижение синтаксической единицы в спецификатор DP можно проверкой связанных с дискурсом признаков аналогично тому, как это происходит внутри CP , однако многие исследователи [Szendrői 2010 *i.a.*] постулируют отсутствие возможности топикального и фокусного передвижений в пределах DP .

- (12) a. *Mišik uxla-j, it=mse xapla-j.*
 кошка спать-IPFV собака =MSA лаять-IPFV
 ‘Кошка спит, собака же лает.’ (На вопрос *Что делает кошка, а что делает собака?*)
- b. *Men biji-di-m, sen=mse-nг uxla-di-nг.*
 1SG.NOM танцевать-PST-1SG 2SG.NOM =MSA-2SG спать-PST-2SG
 ‘Я танцевал, а ты спал.’ (На вопрос *Что делал ты, а что делал я?*)
- (13) a. *Mišik men gör-gen-men, it=mse sen gör-gen-sen.*
 кошка 1SG.NOM видеть-PFCT-1SG собака =MSA 2SG.NOM видеть-PFCT-2SG
 ‘Кошку я видел, а собаку — ты.’ (На вопрос *Кто видел кошку, а кто — собаку?*)
- b. *Meni Alim gör-gen, seni=mse%-(-nг) Kerim gör-gen.*
 1SG.ACC Алим видеть-PFCT 2SG.ACC =MSA-2SG Керим видеть-PFCT
 ‘Меня Алим видел, а тебя — Керим.’ (На вопрос *Кто видел тебя, а кто — меня?*)
- (14) a. *Asijat-ва Zulfija jüzük ber-gen,*
 Асият-DAT Зульфия кольцо давать-PFCT
Zulfija-ка=msa Kerim jüzük ber-gen.
 Зульфия-DAT =MSA Керим кольцо давать-PFCT
 ‘Асият Зульфия кольцо дала, Зульфие же Керим кольцо дал.’ (На вопрос *Кто дал кольцо Асият, а кто — Зульфие?*)
- b. *Asijat-ва men jüzük ber-gen-men,*
 Асият-DAT 1SG.NOM кольцо давать-PFCT-1SG
така=msa(-m) Kerim jüzük ber-gen.*
 1SG.DAT =MSA Керим кольцо давать-PFCT
 ‘Асият я кольцо дала, мне же Керим кольцо дал.’ (На вопрос *Кто дал кольцо Асият, а кто — тебе?*)

Передвигаться в спецификатор СР, а впоследствии в *Spec,αP* могут не только аргументы, но и адъюнкты: примеры (15a–b) показывают, что контрастивным топиком может быть наречие, адъюнгированное к глагольной группе или к ТР.

- (15) a. *Tez men işle-j-men, asta=msa Kerim işle-j.*
 быстро 1SG.NOM работать-IPFV-1SG медленно =MSA Керим работать-IPFV
 ‘Быстро работаю я, а медленно Керим работает.’ (На вопрос *Кто работает быстро, а кто работает медленно?*)

- b. *Tünegin men it-ni gör-gen-men*,
 вчера 1SG.NOM собака-ACC видеть-РФСТ-1SG
- bugün=mse Alim biz-ge gel-gen.*
 сегодня =msA Алим 1PL-DAT приходить-IPFV
- ‘Вчера я видел собаку, а сегодня к нам приходил Алим.’ (На вопрос *Что вчера произошло, а что сегодня произошло?*)

Анализировать передвижение неветвящихся аргументных и адъюнктных¹⁴ составляющих в спецификатор αP при оппозитивном контрасте можно также, как схожий процесс, происходящий при наличии противо-ожидательного контраста; единственное отличие состоит в том, что в таком случае составляющая, которая перемещается в спецификатор CP , проверяет не только признак [topic], но и признак [contrast] — рисунок 5 иллюстрирует предложения (12a), (13a) и (15b).

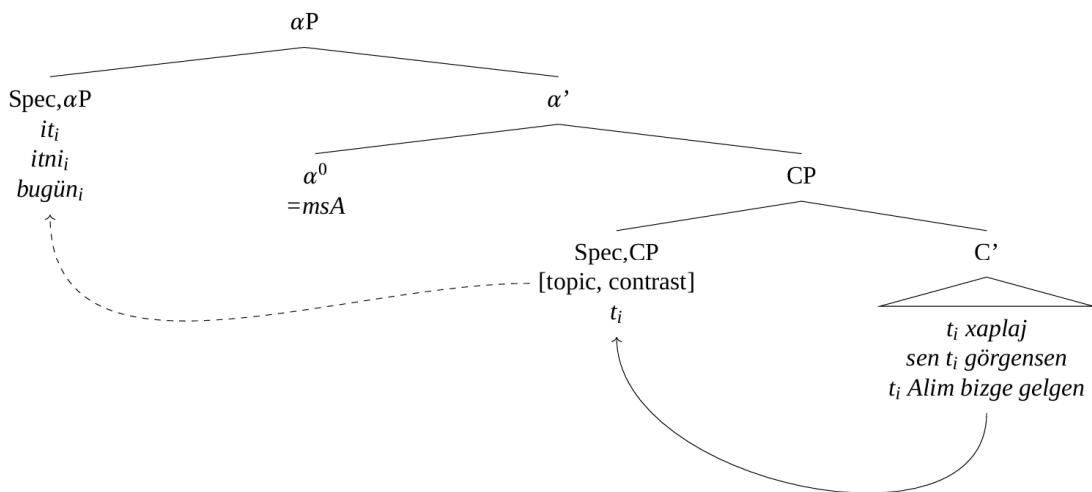

Рисунок 5. Оппозитивный $=msA$ и неветвящаяся составляющая

¹⁴ Показатель $=msA$ на предикате интерпретируется носителями не как контрастивный топик, а как форма условного наклонения, образуемая при помощи омонимичного показателя. Как отмечает анонимный рецензент, в таком случае $=msA$, рассматриваемый нами как показатель сочинения, можно анализировать как грамматикализацию маркера условного наклонения в контрастивную частицу. На наш взгляд, такой взгляд может быть применён к данным терского кумыкского и в принципе совместим с предлагаемым нами анализом. Тем не менее, невозможность присоединения к глаголам в других языках демонстрируют и другие связанные с ИС показатели (см. [Branan, Erlewine 2021]) вне зависимости от своего происхождения.

Рассмотрим случаи, когда контрастивно топикализованная составляющая находится внутри более крупной составляющей, например, вложенной финитной клаузы с выраженным комплементайзером *dep*. Предложения в (16) демонстрируют, как ведёт себя $=msA$ при контрастивной топикализации DP *Zaur* ‘Заур’ в пределах CP *Zaur gel-gen dep* ‘З. приходить-РФСТ что’ в позиции глагольного дополнения. Носители терского кумыкского запрещают контрастивно-топикальное перемещение DP из зависимой клаузы в позицию спецификатора матричной клаузы (16a), но позволяют всей зависимой CP выдвигаться на левую периферию (16b–c); при этом присоединение $=msA$ на левую границу всей CP неприемлемо (16b), и часть носителей — те, кто вообще допускают $=msA$ в этом контексте — предпочитает клитизовать его к контрастивно-топикализованной DP (16c).

При контрастивной топикализации прямого объекта вложенной *dep*-клаузы (*harmut-ni* ‘груша-ACC’ в (17)) также недопустим одиночный вынос DP в контрастивном топике. Выдвижение всей зависимой клаузы целиком с последующим присоединением =*msA* на её левую границу считается носителями неграмматичным (17b). Наиболее приемлемым вариантом для носителей является (17c), где =*msA* клитизуется к находящемуся на левой периферии вынесенной зависимой клаузы прямому объекту.

- (17) a. *?*Alma-ni_i Kerim [men t_i aša-kan-man dep]*
 яблоко-ACC Керим.NOM 1SG.NOM есть-PFCT-1SG что
ajt-kan, harmut-nu_j=msa sen [men t_j
 говорить-PFCT груша-ACC=MSA 2SG.NOM 1SG.NOM
aša-kan-man dep] ajt-kan-san.
 есть-PFCT-1SG что говорить-PFCT-2SG
- b. **[Alma-ni men aša-kan-man dep]_i*
 яблоко-ACC 1SG.NOM есть-PFCT-1SG что
Kerim t_i ajt-kan, [harmut-nu men
 Керим.NOM говорить-PFCT груша-ACC 1SG.NOM
aša-kan-man dep]_j=mse sen t_j ajt-kan-san.
 есть-PFCT-1SG что =MSA 2SG.NOM говорить-PFCT-2SG
- c. *[Alma-ni men aša-kan-man dep]_i*
 яблоко-ACC 1SG.NOM есть-PFCT-1SG что
Kerim t_i ajt-kan, [harmut-nu=msa men
 Керим.NOM говорить-PFCT груша-ACC=MSA 1SG.NOM
aša-kan-man dep]_j sen t_j ajt-kan-san.
 есть-PFCT-1SG что 2SG.NOM говорить-PFCT-2SG
- ‘Что касается яблока, то Керим видел, как я его ел, а что касается груши, то ты видел, как я её ел.’ (На вопрос *Что ты можешь сказать о яблоке, а что — о груше?*) {a=b=c}

На основании данных о передвижениях при контрастивной топикализации составляющей, находящейся внутри зависимой финитной клаузы с фонологически выраженным комплиментайзером *dep*, приведённых в (16–17), можно сделать следующие обобщения:

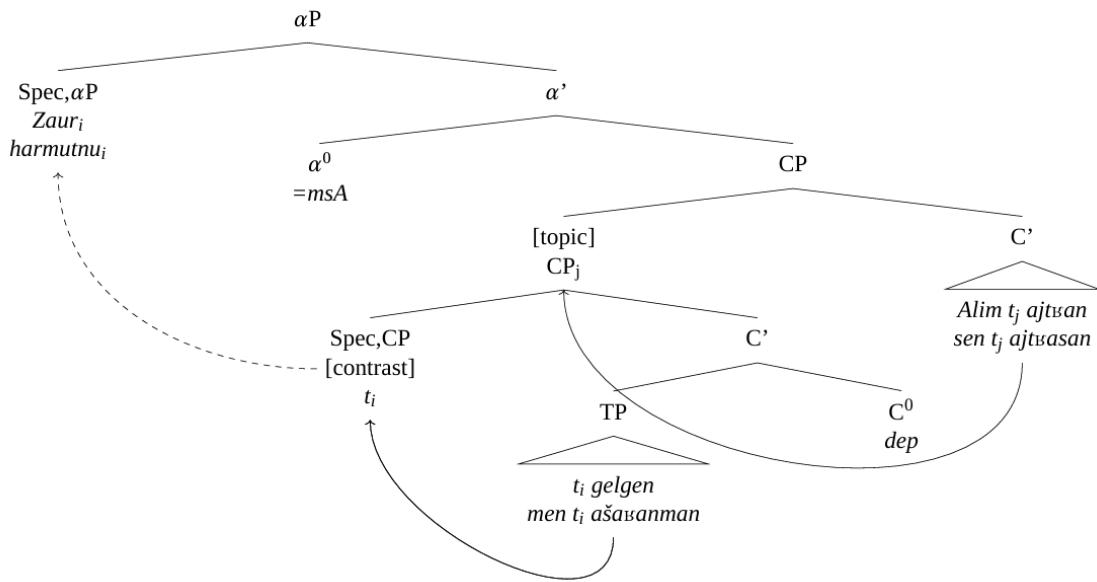
- “Длинное” передвижение контрастивно топикализированной DP из зависимой *dep*-клаузы в позицию спецификатора матричной CP запрещено: строго — для субъекта и частично — для объекта;
- Напротив, “короткое” передвижение контрастивного топика на левую периферию зависимой клаузы, сопровождаемое последующим выдвижением всей зависимой *dep*-клаузы в спецификатор матричной CP, разрешается для контрастивно топикализированной ИГ как в позиции субъекта, так и в позиции прямого объекта;

- В последнем случае в спецификатор αP никогда не попадает вся выдвинувшаяся зависимая CP , всегда — прямой объект на её левой периферии и иногда — субъект.

Для этих обобщений возможно объяснение, предполагающее лицензирование признаков [contrast] и [topic] в разных структурных позициях: [contrast] проверяется в спецификаторе минимальной клаузы, содержащей контрастивно топикализованную составляющую, а [topic] — в спецификаторе матричной клаузы. Размер составляющей также играет роль: если для лицензирования [contrast] в спецификатор ближайшей CP -проекции¹⁵ передвигается сама составляющая в роли контрастивного топика, то для лицензирования [topic] необходимо передвижение максимальной проекции, содержащей контрастивно-топикализованную составляющую, — в рассмотренных выше примерах это *dep*-клауза. Иными словами, для собственно топикального передвижения при контрастивной топикализации имеет место эффект крысолова (*pied-piping*; [Ross 1967]), наблюдаемый и для других A' -передвижений, например, для *wh*-передвижения в [Abels 2019] или для скрытого фокусного передвижения в [Erlewine, Kotek 2014]. Мы можем распространить это объяснение и на примеры типа (12–15): в таком случае минимальная и матричная CP совпадают, следовательно, в позиции $Spec, CP$ лицензируются и контраст, и топикальность. Приведённый выше анализ объясняет предпочтительность присоединения $=msA$ к контрастивно топикализованному субъекту (16c) или объекту (17c), а не ко всей вынесенной клаузе (16b, 17b): так как для удовлетворения $[\varepsilon] \alpha^0$ необходима минимальная доступная синтаксическая единица (желательно — вершина, а при отсутствии оной — составляющая), DP , находящаяся благодаря лицензированию [contrast] в спецификаторе зависимой клаузы на левой периферии главной, подходит для этого лучше, чем вся CP целиком. На рисунке 6¹⁶ показано, как происходит контрастивная топикализация составляющих, находящихся во вложенных *dep*-клаузах.

¹⁵ В этот момент предлагаемый нами анализ сталкивается с проблемой: согласно [Chomsky, Lasnik 1977; Rizzi 1990], заполненная вершина $C0$ (для рассматриваемых нами данных это *dep*) блокирует заполнение спецификатора CP . Обойти это ограничение можно различными способами: например, постулировать несколько разных функциональных проекций в CP -домене [Rizzi 1997] или сделать ограничение на заполнение вершины и спецификатора CP нерелевантным для некоторых языков [Wurmbrand 2006 для немецкого; Pesetsky 2017 для одного из диалектов английского и др.]. Отвергая первый, картографический, подход, мы будем придерживаться последнего, ставя терский кумыкский в ряд языков, где не соблюдается *Doubly Filled Comp Filter* [Chomsky, Lasnik 1977].

¹⁶ Для обоснования того, почему направление ветвления для αP отличается от остального (например, CP), мы отсылаем к [Российкин 2024].

Рисунок 6. Оппозитивный $=msA$ и dep -клауза

4. Выводы

В настоящей статье мы рассмотрели показатель $=msA$, маркирующий контрастивные отношения, а именно противо-ожидательный и оппозитивный контраст (он же контрастивный топик). Далее мы предложили единый анализ $=msA$ как показателя клаузального сочинения второй позиции, привлекающего себе в позицию спецификатора ближайший доступный терминальный узел, а при отсутствии такового — ближайшую доступную составляющую. Затем были приведены и объяснены различия между $=msA$ при противо-ожидательном и оппозитивном контрасте: в первом случае имеет место только топикальное передвижение, а во втором — сначала контрастивное, а потом топикальное; признаки [topic] и [contrast] лицензируются в разных позициях (в спецификаторах матричной и ближайшей СР-проекций соответственно), и иногда эти позиции могут совпадать. Для части носителей для топикального передвижения, которое происходит вслед за контрастивным, присущ эффект крысолова — контрастивно-топикализованная составляющая влечёт за собой всю группу, в которой она содержится. Для каждого случая были рассмотрены примеры передвижения (из) различных составляющих, например, ИГ и финитных клауз с выраженным комплементайзером.

Список условных сокращений

1, 2 — 1, 2 лицо; ACC — аккузатив; COM — комитатив; DAT — датив; DEF — определённый артикль; IPFV — имперфектив; MSA — =msA; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PFCT — перфектив; PL — множественное число; PST — претерит; SG — единственное число.

Список источников / References

- Гаджиахмедов и др. 2014 — Гаджиахмедов Н.Э., Абдуллаева А.З., Кадыраджиев К.С., Керимов И.А., Ольмесов Н.Х., Хангишиев Д.М. Современный кумыкский язык. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2014. [Gadzhiahmedov N.E., Abdullaeva A.Z., Kadyradzhiev K.S., Kerimov I.A., Ol'mesov N.Kh., Khangishiev D.M. Sovremennyj kumykskij jazyk [The modern Kumyk language]. Makhachkala: Institute for Language, Literature and Arts of the Daghestan Scientific Centre, RAS, 2014.]
- Россиякин 2024 — Россиякин П.О. Синтаксис сочинения в терском диалекте кумыкского языка. Малые языки в большой лингвистике. 2024. No. 6. Pp. 96–112. [Rossiaykin P.O. Sintaksis sochineniya v terskom dialekte kumykskogo yazyka [The syntax of coordination in the Terek dialect of Kumyk]. Malye yazyki v bol'shoi lingvistike. 2024. No. 6. Pp. 96–112.]
- Россиякин и др. 2022 — Россиякин П.О., Насырова Р.Р., Дорофеева Е.П. Неопределенные местоимения в терском кумыкском. Экспедиционный отчёт. 2022. [Rossiaykin P.O., Nasyrova R.R., Dorofeeva E.P. Neopredelennye mestoimeniya v terskom kumykskom [Indefinite pronouns in Terek Kumyk]. Expedition report. 2022.]
- Тевелева, Дорофеева 2022 — Тевелева А.Е., Дорофеева Е.П. Контрфактивные условные конструкции в терском диалекте кумыкского языка. Девятнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. Спарат' Н.М., Выдрина В.Ф. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 153–155. [Teveleva A.E., Dorofeeva E.P. Kontrfaktivnye uslovnye konstrukcii v terskom dialekte kumykskogo yazyka [Counterfactual conditional constructions in the Terek dialect of Kumyk]. Devyatnadcataja konferencija po tipologii i grammatike dlya molodyh issledovatelej. Tezisy dokladov. Spatar' N.M., Vydrin V.F. (eds.). St. Petersburg: ILI RAN, 2022. Pp. 153–155.]
- Abels 2012 — Abels K. Phases: An essay on cyclicity in syntax. Berlin: Walter de Gruyter, 2012. (Linguistische Arbeiten. Bd. 543).
- Abels 2019 — Abels K. On “sluicing” with apparent massive pied-piping. Natural Language & Linguistic Theory. 2019. Vol. 37. Pp. 1205–1271.
- Aboh 2004 — Aboh E.O. Topic and focus within D. Linguistics in the Netherlands. 2004. Vol. 21. No. 1. Pp. 1–12.
- Bech 2012 — Bech K. Word order, information structure, and discourse relations. Information structure and syntactic change in the history of English. Meurman-Solin A., Lopez-Cousu M.J., Los B. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012. Pp. 66–86.
- Bošković 2005 — Bošković Ž. On the locality of left branch extraction and the structure of NP. Studia linguistica. 2005. Vol. 59. No. 1. Pp. 1–45.
- Bošković 2010 — Bošković Ž. Phases and left-branch extraction. Moscow Student Conference on Linguistics (SCL-2010). 2010.
- Bošković 2016 — Bošković Ž. Getting really edgy: On the edge of the edge. Linguistic inquiry. 2016. Vol. 47. No. 1. Pp. 1–33.
- Bondarenko, Davis 2024 — Bondarenko T., Davis C. Cross-clausal scrambling and subject case in Balkar: On multiple specifiers and the locality of overt and covert movement. Syntax. 2024.

- Branan, Erlewine 2023 — Branan K., Erlewine M.Y. Anti-pied-piping. *Language*. 2023. Vol. 99. No. 3. Pp. 603–653.
- Büring 2003 — Büring D. On D-trees, beans, and B-accents. *Linguistics and Philosophy*. 2003. Vol. 26. No. 5. Pp. 511–545.
- Büring 2013 — Büring D. Syntax, information structure, and prosody. *The Cambridge handbook of generative syntax*. den Dikken M. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Pp. 860–895.
- Cable 2010 — Cable S. *The grammar of Q: Q-particles, wh-movement, and pied-piping*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Chomsky 1977 — Chomsky N. On wh-movement. *Formal syntax*. Culicover P.W., Wasow T., Akmajian A. (eds.). New York: Academic Press, 1977. Pp. 71–132.
- Chomsky, Lasnik 1977 — Chomsky N., Lasnik H. Filters and control. *Linguistic inquiry*. 1977. Vol. 8. No. 3. Pp. 425–504.
- Chomsky 2001 — Chomsky N. Derivation by phase. *Ken Hale: A life in language*. Kenstowicz M. (ed.). Cambridge, MA: The MIT Press, 2001. Pp. 1–52.
- Chomsky 2008 — Chomsky N. On phases. *Foundational issues in linguistic theory: Essays in honor of Jean-Roger Vergnaud*. Freidin R., Otero C.P., Zubizarreta M.L. (eds.). Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. Pp. 133–166.
- Citko 2014 — Citko B. *Phase theory: An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Coulmas 1986 — Coulmas F. Reported speech: Some general issues. *Direct and indirect speech*. Coulmas F. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. Pp. 1–28.
- De Kuthy 2021 — De Kuthy K. *Information structure. Head-Driven Phrase Structure Grammar: The handbook*. Müller S., Abeillé A., Borsley R.D., Koenig J.-P. (eds.). Berlin: Language Science Press, 2021. Pp. 1043–1078.
- Erlewine 2020 — Erlewine M.Y. Anti-locality and subject extraction. *Glossa: a journal of general linguistics*. 2020. Vol. 5. No. 1. Art. 21.
- Erlewine, Kotek 2014 — Erlewine M.Y., Kotek H. Intervention in focus pied-piping. *Proceedings of the North East Linguistic Society (NELS)*. 2014. Vol. 43. No. 1. Pp. 117–130.
- Frascarelli, Hinterhölzl 2008 — Frascarelli M., Hinterhölzl R. Types of topics in German and Italian. On information structure, meaning and form: Generalizations across languages. Shaer B., Cook P., Frey W., Maienborn C. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 87–116.
- Giusti et al. 2006 — Giusti G., Brugè L., Cardinaletti A., Munaro N., Poletto C., Schweikert W. Parallels in clausal and nominal periphery. *Phases of interpretation*. Frascarelli M. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. Pp. 163–184.
- Hartmann, Zimmermann 2009 — Hartmann K., Zimmermann M. Morphological focus marking in Gùrùntùm (West Chadic). *Lingua*. 2009. Vol. 119. No. 9. Pp. 1340–1365.
- Haspelmath 2007 — Haspelmath M. Coordination. *Language typology and syntactic description*. Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Vol. 2. Pp. 1–51.
- Hiraiwa 2005 — Hiraiwa K. Dimensions of symmetry in syntax: Agreement and clausal architecture. Ph.D. diss. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 2005.
- Horváth 1986 — Horváth J. *Focus in the theory of grammar and the syntax of Hungarian*. Dordrecht: Foris Publications, 1986.
- Iatridou 2013 — Iatridou S. Looking for free relatives in Turkish. *Proceedings of the 8th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL 8)*. Sener S., Takahashi C., Tieu E. (eds.). Cambridge, MA: MIT Working Papers in Linguistics, 2013. Pp. 129–152.
- Inkelas 1994 — Inkelas S. The consequences of optimization for underspecification. Talk presented at NELS 25. 1994.

- İşsever 2003 — İşsever S. Information structure in Turkish: The word order–prosody interface. *Lingua*. 2003. Vol. 113. No. 11. Pp. 1025–1053.
- Johannessen, Janne Bondi (1998). Coordination. In Press. Oxford: Oxford University Press.
- Kidwai 2000 — Kidwai A. XP-Adjunction in universal grammar: Scrambling and binding in Hindi-Urdu. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Kiss 1998 — Kiss K.É. Identificational focus versus information focus. *Language*. 1998. Vol. 74. No. 2. Pp. 245–273.
- Kornfilt 2013 — Kornfilt J. Turkish. London: Routledge, 2013. (Descriptive Grammars).
- Kozlov, Zakirova 2023 — Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*. 2023. Vol. 59. No. 2. Pp. 81–100.
- Krifka 2006 — Krifka M. Association with focus phrases. The architecture of focus. Molnár V., Winkler S. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. Pp. 105–135.
- Lyutikova, Pereltsvaig 2015 — Lyutikova E., Pereltsvaig A. The Tatar DP. *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*. 2015. Vol. 60. No. 3. Pp. 289–325.
- Mauri 2008 — Mauri C. Coordination relations in the languages of Europe and beyond. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Mitrović 2013 — Mitrović M. Configurational change in Indo-European coordinate construction. Ph.D. diss. Cambridge: University of Cambridge, 2013.
- Mitrović 2021 — Mitrović M. Superparticles: A microsemantic theory of composition and non-compositionality. Cham: Springer, 2021.
- Mitrović, Sauerland 2014 — Mitrović M., Sauerland U. Decomposing coordination. *Proceedings of the North East Linguistic Society (NELS)*. 2014. Vol. 44. No. 1. Pp. 39–52.
- Mitrović, Sauerland 2016 — Mitrović M., Sauerland U. Two conjunctions are better than one. *Acta Linguistica Hungarica*. 2016. Vol. 63. No. 4. Pp. 471–494.
- Molnár 2002 — Molnár V. Contrast from a contrastive perspective. Information structure in a cross-linguistic perspective. Hasselgård H., Johansson S., Behrens B., Fabricius-Hansen C. (eds.). Amsterdam: Rodopi, 2002. Pp. 147–161.
- Neeleman et al. 2009 — Neeleman A., Titov E., Van de Koot H., Vermeulen R. A syntactic typology of topic, focus and contrast. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009.
- Neeleman, Van de Koot 2014 — Neeleman A., Van de Koot H. Word order and information structure. Ms. University College London. 2014.
- Neeleman, Vermeulen 2012 — Neeleman A., Vermeulen R. The syntactic expression of information structure. The syntax of topic, focus, and contrast: An interface-based approach. Neeleman A., Vermeulen R. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. Pp. 1–38.
- Otoguro et al. 2003 — Otoguro R., Butt M., King T.H. Focus clitics and discourse information spreading. *Proceedings of the LFG'03 Conference*. Butt M., King T.H. (eds.). Stanford, CA: CSLI Publications, 2003. Pp. 367–386.
- Pesetsky 2017 — Pesetsky D. Complementizer-trace effects. *The Wiley Blackwell Companion to Syntax*. 2nd ed. Everaert M., van Riemsdijk H.C. (eds.). Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2017. Pp. 1–34.
- Rizzi 1990 — Rizzi L. *Relativized minimality*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1990.
- Rizzi 1997 — Rizzi L. The fine structure of the left periphery. *Elements of grammar: Handbook in generative syntax*. Haegeman L. (ed.). Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997. Pp. 281–337.
- Ross 1967 — Ross J. R. Constraints on variables in syntax. Ph.D. diss. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1967.
- Saito 2003 — Saito M. Scrambling and the Survive Principle. *MIT Working Papers in Linguistics*. 2003. Vol. 45. Pp. 137–158.

- Samuels 2009 — Samuels B.D. *The structure of phonological theory*. Harvard University, 2009.
- Svenonius 2004 — Svenonius P. *On the edge. Peripheries: Syntactic edges and their effects*. Adger D., de Cat C., Tsoulas G. (eds.). Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004. Pp. 259–287.
- Szabolcsi 2018 — Szabolcsi A. *Two types of quantifier particles: Quantifier-phrase internal vs. heads on the clausal spine*. *Glossa: a journal of general linguistics*. 2018. Vol. 3. No. 1. Art. 108.
- Szendrői 2010 — Szendrői K. *A flexible approach to discourse-related word order variations in the DP*. *Lingua*. 2010. Vol. 120. No. 4. Pp. 864–878.
- Truckenbrodt 2007 — Truckenbrodt H. *The syntax-phonology interface*. *Language and Linguistics Compass*. 2007. Vol. 1. No. 1–2. Pp. 1–16.
- Vallduví, Vilkuna 1998 — Vallduví E., Vilkuna M. *On rheme and kontrast. The limits of syntax*. Culicover P.W., McNally L. (eds.). Bingley: Emerald, 1998. Pp. 79–108.
- Vicente 2010 — Vicente L. *On the syntax of adversative coordination*. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2010. Vol. 28. No. 2. Pp. 381–415.
- Wälchli 2024 — Wälchli B. *The interplay of contrast markers ('but'), selectives ("topic markers") and word order in the fuzzy oppositional contrast domain*. *Linguistic typology*. 2024. Vol. 28. No. 1. Pp. 53–99.
- Wurmbrand 2006 — Wurmbrand S. *Verb clusters, verb raising, and restructuring. The Blackwell companion to syntax*. Everaert M., van Riemsdijk H.C. (eds.). Oxford: Blackwell, 2006. Vol. 5. Pp. 229–343.
- Zubizarreta 1998 — Zubizarreta M.L. *Prosody, focus, and word order*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1998.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was received on 01.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Елизавета Павловна Дорофеева
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elizaveta Dorofeeva
Lomonosov Moscow State University

anrie.llnfld@gmail.com